

Цзян Шэн приподнял руку и прищурился, вглядываясь в циферблат: ровно три часа ночи.

Шаркая ногами, он поплёлся к двери и прильнул к дверному глазку. Увиденное заставило его мысленно выругаться — неужели опять взялись за старое?

Но тут из-за двери донёлся приглушённый голос Сюй Линьфэна:

— Чу Синь мертва.

Тот орал так, словно пытался пробить толстые деревянные доски. Его слова отчётливо ударили Цзян Шэна по барабанным перепонкам.

Впрочем, в его душе не поднялось никакой бури. Он лишь мысленно усмехнулся: надо же, как рано оборотень вышел на охоту этой ночью.

Из осторожности открывать замок он не стал, лишь бросил сквозь запертую дверь:

— Понял.

Однако Сюй Линьфэн уходить не собирался. Его настырность в конце концов доконала Цзян Шэна, и тот со вздохом произнёс:

— Слышь, я не мирный житель. Смерть моя тебе ничего не даст, на поле ещё трое божеств.

Среди них оставалась ведьма со спасительным зельем, охотник, способный сделать выстрел благодаря карте уклонения от смерти, да и провидец — раз уж он так безмятежно разгуливал здесь средь бела дня, у него наверняка имелся козырь в рукаве.

— Да, я оборотень, — донёлся из коридора глухой, напряжённый голос Сюй Линьфэна. — Но моё условие убийства сейчас выполнить просто невозможно.

Цзян Шэн, собиравшийся было отойти от двери, замер. Пришлось признать, что эти слова его зацепили.

— И какое же у тебя условие? — спросил он.

Сюй Линьфэн, оставшийся по ту сторону, горько и беспомощно усмехнулся.

— «Наставление».

Цзян Шэн удивлённо приподнял бровь:

— То есть?

— Стоит кому-то исполнить моё указание, как я получаю власть над его жизнью и смертью в этот же день, — пояснил Сюй Линьфэн.

Цзян Шэн мгновенно сопоставил факты:

— Значит, Юй Цзянь — твоих рук дело?

Сюй Линьфэн признал это глухим угуканьем.

— Зачем? — спросил Цзян Шэн. — Оставил бы его в живых, глядишь, он и голосовал бы вслед за тобой. Ведь пока он не был уверен, в каком ты лагере, он бы не посмел голосовать против тебя. Побоялся бы, что в реальном мире ты устроишь ему весёлую жизнь после возвращения.

— А на кого ещё мне было нападать? — с досадой огрызнулся Сюй Линьфэн.

Цзян Шэн оставил этот довод без внимания и зашёл с другой стороны:

— Тогда кто прикончил Чу Синь? Не хочешь же ты сказать, что в игре есть ещё один оборотень?

— Не знаю, есть ли другие, — Сюй Линьфэн покачал головой. — Но её смерть... Обратни так не убивают.

В Цзян Шэне проснулось настоящее любопытство:

— С чего такие выводы?

Сюй Линьфэн не стал вдаваться в подробности. Лишь тоскливо усмехнулся:

— Выйди да сам погляди.

Соблазн узнать правду был велик, но Цзян Шэн прекрасно понимал, к чему ведёт излишнее любопытство. Решив перестраховаться, он сухо отрезал:

— Позови кого-нибудь другого. Я валюсь с ног, не мешай спать.

Однако Сюй Линьфэн не отступал. В его голосе зазвучали угрожающие нотки:

— Думаешь, отсидишься запертым? Если кто-то научился убивать в обход системных правил, тебе тоже не поздоровится.

Заметив, что собеседник молчит, он добавил:

— Будь Чу Синь моей жертвой, я бы физически не смог причинить тебе вред сегодня.

Пользуясь тем, что дверь надёжно скрывала его от чужих глаз, Цзян Шэн выразительно закатил глаза.

— Сейчас три часа ночи, — лениво отозвался он. — Смерть наступает лишь через четыре часа после выполнения условия. Так что по всем расчётам Чу Синь ты приговорил ещё вчера.

Взглянув в глазок на понурого Сюй Линьфэна, он добавил:

— Вместо того чтобы тратить время на пустую болтовню со мной, шёл бы ты искать второго мирного жителя. Глядишь, и выгадал бы себе призрачный шанс выжить.

Похоже, эти слова задели Сюй Линьфэна за живое. Сдавленно ругнувшись, он развернулся и ушёл. Вскоре из глубины коридора донёсся стук в соседнюю дверь.

Цзян Шэн не обратил на это внимания. Сон неумолимо брал своё.

По его мнению, все эти телодвижения Сюй Линьфэна были лишь предсмертными судорогами. Видимо, заманить Лу Яня в ловушку не вышло, вот он и решил прихватить с собой на тот свет хоть кого-то.

Однако уснуть ему не дали. В соседнем номере щёлкнул замок. До слуха донёсся приглушённый мужской и женский шёпот.

Прижавшись ухом к дверному полотну, Цзян Шэн попытался разобрать слова. Голос за дверью принадлежал Сюй Тун — перепутать его было невозможно.

Из женщин в живых оставались только двое. Чу Синь обладала характерной хрипотцой, да и к тому же, если верить Сюй Линьфэну, была мертва. Значит, у Сюй Тун не осталось выбора, кроме как открыть дверь.

Цзян Шэн мысленно высказал ей свои соболезнования.

Хотя, положив руку на сердце, толку от этой ведьмы было как от козла молока. Единственным её значимым решением стало отравление Чжан Сыцяо, а всё остальное время она послушно подыгрывала оборотням. Так что её возможная кончина удивления не вызывала.

Спустя мгновение тишину разорвал такой истошный, пронзительный визг Сюй Тун, что у Цзян Шэна невольно запершило в горле.

В коридоре один за другим щёлкнули несколько замков. Дождавшись, пока все обитатели выйдут из комнат, Цзян Шэн неторопливо присоединился к ним. Первое, что он увидел, — Сюй Тун, беспомощно осевшую на пол прямо перед дверью Чу Синь.

Девушку колотило мелкой дрожью. Бросив случайный взгляд внутрь комнаты, она попыталась в панике уползти, но не смогла сдвинуться с места. Обречённая оставаться у самого порога, она зажмурилась и продолжала истошно кричать.

Убедившись, что все выжившие собрались у входа, Цзян Шэн решился заглянуть внутрь.

Истерика Сюй Тун красноречиво свидетельствовала об ужасе происходящего, однако увиденное превзошло все худшие ожидания Цзян Шэна. Зрелище заставило его содрогнуться.

Теперь ему стало предельно ясно, что имел в виду Сюй Линьфэн под убийством вне правил системы.

Обычно жертвы игры умирали от внутреннего кровоизлияния, не оставлявшего внешних повреждений. Даже погибший в нетипичных обстоятельствах Юй Цзянь пострадал лишь от рухнувшего потолка.

Смерть Чу Синь выходила за любые рамки разумного: её тело буквально искромсали на сотни мелких кусков.

Белоснежные стены густо покрывали брызги крови, багровые потёки тянулись даже по потолку. Вся комната окрасилась в жуткий тёмно-красный цвет.

Останки несчастной были разбросаны повсюду — если эти бесформенные куски плоти вообще когда-то принадлежали человеку.

Чжоу Чуань, нахмурившись, переступил порог и молча оглядел эту кровавую бойню.

Лу Янь, лениво позевывая, вошёл следом. Скользнув взглядом по останкам, он хладнокровно заметил:

— Головы нет.

Цзян Шэн не успел толком взглянуться в мешок, как Чжоу Чуань хрипло отозвался:

— Размозжили в пыль.

Он потёр пальцами мелкую костяную крошку, прилипшую к коже.

— Но как? — простонала Сюй Тун, всё ещё сидя на полу и содрогаясь от рыданий. — Череп же... это самая прочная кость в теле.

Она не смела поднять глаз на этот кошмар и мелко дрожала:

— Живого человека... взять и искромсать на лоскуты...

Чжоу Чуань не ответил, продолжая дотошно осматривать каждый угол.

Лу Янь заметно побледнел.

Цзян Шэн тихо вздохнул. Как бы этот парень ни силился казаться невозмутимым и ко всему привыкшим, в душе он оставался всего лишь подростком.

Цзян Шэн сделал шаг вперёд, намереваясь подбодрить его, но боковым зрением уловил стремительное движение: Сюй Линьфэн заносил руку, пытаясь прикрепить к спине Лу Яня какую-то карту.

Среагировав мгновенно, он резко оттолкнул парня в сторону, едва не подставившись под удар сам.

Лу Янь от неожиданного толчка покачнулся и едва удержал равновесие.

Он резко обернулся, готовый обрушить ярость на того, кто его толкнул, но наткнулся на бледное лицо Цзян Шэна, на котором читалось явное облегчение.

Повинуясь жесту Цзян Шэна, Лу Янь опустил взгляд. Прямо у его ног на полу лежала карта. Её название, выведенное зловещими буквами, гласило:

[Разорванный на десять тысяч кусков]

Шум привлёк внимание остальных. Чжоу Чуань резко повернулся к ним.

Не дав Цзян Шэну вставить и слова, Сюй Линьфэн взвизгнул, спешно переходя в наступление:

— Вот почему ты носа не казал из комнаты! Я толкую ему про растерзанное тело, а ему хоть бы хны! Это ты её прикончил, тварь!

В голове Цзян Шэна промелькнула крайне неуместная, но горькая мысль:

«Эту чёртову игру стоило назвать не "Убийством Оборотня", а "Приключениями вечного козла отпущения"»

Да и вообще, его успел обвинить буквально каждый член волчьей стаи. Невероятное везение.

И только теперь до него дошло, ради чего Сюй Линьфэн так долго распинался у его двери. Он был лишь приманкой, предлогом, чтобы выманить Лу Яня из его убежища. Ему просто нужна была живая мишень, удобный случай, чтобы подловить провидца.

А наивная Сюй Тун уже всю сверлила Цзян Шэна полным первобытного ужаса взглядом. Будь у них возможность провести утреннее голосование, эта дура без колебаний отдала бы свой голос против него.

Чжоу Чуань молчал, но опасно прищурился, метая невидимые молнии.

Му Чэн с тихим смешком поправил очки, неторопливо подошёл и подобрал оброненную карту, крутя её между пальцами. Он пристально посмотрел на Чжоу Чуаня. Едва тот едва заметно кивнул, Му Чэн хищно улыбнулся.

Он протянул руку Сюй Тун, всё ещё трясущейся на полу, помог ей подняться и произнёс с деланной галантностью:

— Потерпите ещё немного, милая леди. Скоро всё это закончится.

Затем его взгляд переместился на Сюй Линьфэна. Тот отчаянно пытался сохранить самообладание, продолжая лепетать глупые обвинения в адрес Цзян Шэна.

Му Чэн неторопливо извлёк из кармана карту отслеживания.

— Мои карты, конечно, не великая редкость, — лениво протянул он, — но штука полезная, на чёрном рынке ушла бы за пару тысяч. Так что система просто обязана вернуть мне потраченное, иначе я останусь в чистом убытке.

С этими словами он разжал пальцы, и две соединённые вместе карты соскользнули вниз.

Стоило им коснуться Сюй Линьфэна, как тот оцепенел. Он замер в диком ужасе.

Из воздуха с тихим звоном соткались длинные изогнутые мечи. Они не выглядели грозно — тупые, покрытые толстым слоем зеленоватой ржавчины. Но именно это ржавое железо принялось методично, кусок за куском, срезать плоть с его тела. Сюй Линьфэн мгновенно покрылся испариной. Он даже не успел закричать — на пол с влажным шлепком рухнул первый окровавленный кусок.

Цзян Шэн отвернулся. Схватив за плечи оцепенелого Лу Яня и побелевшую Сюй Тун, он потащил их прочь из коридора.

Сюй Тун послушно цеплялась за его руку, едва переставляя ноги, а вот Лу Янь, несмотря на бледность, упрямо процедил:

— Я останусь. Хочу досмотреть.

Цзян Шэн опустил взгляд на его дрожащие, побелевшие губы, но настаивать не стал.

Время в гостиной тянулось бесконечно. Цзян Шэн потерял ему счёт. Когда Чжоу Чуань и остальные наконец вышли из комнаты с мрачными лицами, за окнами уже брезжил серый предрассветный туман.

Лишь Му Чэн выглядел на удивление бодрым и довольным.

Когда над холлом наконец разнёсся голос системы, у выживших возникло ощущение, будто они очнулись от долгого, душного кошмара.

Сюй Тун сидела ни жива ни мертва. Казалось, её психика окончательно надломилась — она не вынесла бы здесь и лишней секунды.

[Поздравляем игроков с успешным прохождением испытания]

[Приготовиться к возвращению в реальный мир]

[Начался процесс начисления наград, пожалуйста, ожидайте]

[Внимание: Провидец текущего раунда признан виновным в умышленном убийстве. Его рейтинг понижен]

[Шериф за образцовое соблюдение правил получает повышение в рейтинге]

[Остальные выжившие признаны пассивными соучастниками преступления. Их рейтинг остаётся без изменений, наложен штраф на итоговую награду]

На этот раз системное сообщение зачитал не привычный бездушный робот, а настоящий человек. Его мягкий, вкрадчивый голос лился подобно тёплому весеннему ветру, лаская слух. Вот только интонации оставались такими же пугающе ровными и бесстрастными.

Бог весть, что именно в этих словах зацепило Лу Яня, но парень резко вскинулся и со злостью выплюнул сквозь зубы:

— Блять.

Прежде чем Цзян Шэн успел хоть что-то спросить, мир вокруг него мгновенно поглотила тьма.

Открыв глаза, он обнаружил себя в собственной спальне. Котёнок Сяо И лениво мерил шагами кровать, помахивая хвостом, после чего свернулся уютным клубочком у его бока.

Цзян Шэн сгрёб пушистого толстяка в охапку и с наслаждением уткнулся носом в его мягкий, тёплый живот. Весь пережитый ужас мгновенно отступил куда-то на задний план.

Улегшись на спину, он поднял Сяо И на вытянутых руках, забавляясь тем, как тот смешно сучит лапками в воздухе, и с самым серьёзным видом поинтересовался:

— Ну что, сладкий, как насчёт сестрёнки?

<http://bllate.org/book/20126/2038836>